

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской духовной консисторіи.

XL ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 15.

Изданіе
ежедѣльное.

11-го апрѣля 1904 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

По жертвованію въ состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ „Попечительство о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, а также находящихся тамъ на дѣйствительной службѣ“ принимаются, съ выдачею квитанцій отъ Попечительства, въ квартирѣ Благочиннаго Орловскихъ градскихъ церквей священника Григорія Иванова. Черкасская улица, д. церк. старосты Суворкина.

Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Съ 27-го марта по 10-ое апрѣля въ Орловскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ церквей и приходскаго духовенства на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ 1010 р. 45 к., а всего съ полугодіемъ прежде 21532 р. 47 к., каковыя деньги и переданы въ Орловское Мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, *діаконъ* с. Никольскаго, Мценск. у., Константинъ Никольскій—къ ц. с. Острова, Ливенск. у., 8 апрѣля.

Допущенъ къ исполненію псаломщической должности при ц. с. Цвиленева, Кромск. у., крестьянинъ Александръ Типуновъ, 8 апрѣля.

Уволенъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію, исправлявшій сію должность при ц. с. Баранова Колодезя, Ливенск. у., Алексѣй Вавиловъ, 8 апрѣля.

Утвержденъ въ должности законоучителя мѣстнаго начальнаго училища *священникъ* с. Рябчевска, Трубч. уѣзда, Димитрій Калининъ, 8 апрѣля.

Умерли: *заштатный священникъ* с. Царева, Ливенск. у., Николай Бунинъ, 9 марта, *діаконъ* с. Здоровца, того же уѣзда, Николай Мусатовъ, 20 марта, и *псаломщикъ* с. Архангельскаго на Вишневецѣ, Орловск. у., Григорій Лавровъ, 3 марта.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ Спасогрбовской г. Брянска церкви Петромъ Семовымъ, 21 минувнаго марта, присоединена къ Православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія крестьянка Курляндской губерніи, Газешотскаго уѣзда дѣвица Александра Θεодорова Муравская, 20 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

1) При *Тюремнои г. Мценска церкви*,—съ 5 марта, жалов. 150 р. Причть 2 членный.

2) Въ с. *Старомъ Гнѣздловѣ, Кромск. у.*,—съ 19 марта число душъ м. п. 355, земли 92 д., имѣется церковный домъ каз. жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 210 р. Причть 2 членный.

3) Въ с. *Покровскомъ Галичѣ, Тивенск. у.*,—19 марта, число душъ м. п. 2274, земли 40 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1470 р. Причть 2 штатный.

4) Въ с. *Нижнемъ Куналѣ, Тивенскаго у.*,—съ 27 февраля, число душъ м. п. 730, земли 75 д., каз. жалованья 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причть 3 членный.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Дѣвичьемъ, Ствск. у.*,—съ 17 марта, число душъ м. п. 1576, земли 117 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1100 р. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Здоровцѣ, Ливск. у.*,—съ 20 марта, число душъ м. п. 4045, земли 286 д. 1110 с., братскихъ доходовъ въ годъ 1758 р. Причть 3 штатный.

3) Въ с. *Никольскомъ Семеновѣ, Мценск. у.*,—съ 8 апрѣля, число д. м. пола 1315, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1175. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Бурдинѣ, Елецк. у.*,—съ 16 марта число душъ м. п. 1414, земли 36½ д., братскихъ доходовъ въ годъ 800 р. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Алешанкѣ, Трубчевск. у.*,—съ 16 марта, число душъ м. п. 1834, земли 36 д., каз. жалованья 725 р., братск. доходовъ въ годъ 517 р. Причть 3 членный.

6) Въ с. *Нетрубевжѣ, Малоарх. у.*,—съ 21 февраля, число душъ м. п. 2222, земли 48 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1691 р. Причть 2 штатный.

7) Въ с. *Покровскомъ на Липовицѣ, Малоарх. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 2625 р, земли 45 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1400 р. Причть 2 штатный.

8) Въ с. *Ручица, Брянск. у.*—съ 11 марта, число душъ м. п. 1332, земли 62 д., братскихъ доходовъ въ годъ 635 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Богородицкомъ, Хрутино Болото, Мценск. у.*—съ 11 марта, число душъ м. п. 1214, земли 38 д. 989 с., братскихъ доходовъ въ годъ 1130 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Верхней Боевой, Кролек. у.*—съ 6 марта, число душъ м. п. 907, земли 36 д., казеннаго жалованья 550 р. братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Дмитріевскомъ, на Сухой Орлицы, Орловск. у.*—съ 9 марта, число душъ м. п. 1153, земли 84 д., братскихъ доходовъ въ годъ 604 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Нижнемъ Дрезгаловъ, Елецк. у.*—съ 5 марта, число душъ м. п. 1145, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ 436 р. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Турищевъ, Дмитрек. у.*—съ 28 февраля, число душъ м. пола 1093, земли 65 д., братскихъ доходовъ въ годъ 500 р. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Избицы, Стяск. у.*—съ 24 февраля, число душъ м. п. 1173, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 475 р. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Голодаевъ, Болговск. у.*—съ 17 февраля, число душъ м. п. 1064, земли 39½ д., братскихъ доходовъ въ годъ 804 р. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Хотылевы, Брянск. у.*—съ 29 янв., число душъ м. пола 851, земли 1648, братскихъ доходовъ въ годъ 415 р. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Дольцалъ, Болговск. у.*—съ 29 декабря 1903 г., число душъ м. п. 1340, земли 55 д., братскихъ доходовъ въ годъ 677 р. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Бобракахъ, Орловскаго уезда,* число душъ м. п. 967, земли 43 д., братскихъ доходовъ въ годъ 273 р. Причтъ 3 членный.

19) Въ с. *Алексианцакъ, Стяскаго у.*—съ 9 января, число душъ м. п. 1857, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1708 р. Причтъ 2 штатный.

20) При *Покровской соединенной съ Владимірскаго церк. села Чернавека, Елецк. у.*—съ 29 ноября, число душъ м. п. 2415, земли 71 д. 210 с., братскихъ доходовъ въ годъ 1320 р. Причтъ 2 штатный. (состоить штатъ изъ 6 членовъ).

21) Въ с. *Иодытовъ, Стъск. у.*,—съ 20 ноября, число душъ м. п. 1303, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 700 р. Причть 3 членный.

22) Въ с. *Шаровъ, Стъск. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 888, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 800 р. Причть 3 членный.

23) Въ с. *Покровскомъ, Ермаковское тожъ, Болговск. у.*,—съ 24 ноября, число душъ м. п. 1139, земли 82 д., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причть 3 членный.

24) Въ с. *Чернавскъ, Пятницкой церк. Елецк. у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1622, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 650 р. Причть 3 членный.

25) Въ с. *Лобановъ, Дмитровск. у.*,—съ 16 октября, число душъ м. п. 1190, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 912 р. Причть 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Артагелъскомъ на Вишневи, Орловск. у.*,—съ 3 марта, число душъ м. пола 817, земли 33 дес., церковный домъ, братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Барановомъ Колодеи, Ливенск. у.*,—съ 8 апрѣля, число душъ м. пола 1069, земли 38 д., церковные дома. Причть 2 членный.

3) При *Болговскомъ соборѣ*,—съ 20 марта, число душъ м. п. 451, земли 202 д. 914 саж., каз. жалованья 950 р., братскихъ доходовъ въ годъ 2861 р. Причть 2 штатный.

4) При *Аванасъевской г. Болгова церкви*,—съ 20 марта, число душъ м. п. 560, земли 37 д., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причть 2 членный.

5) Въ с. *Дмитріевскомъ Васишеви, Орловск. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 908, земли 36 д., казеннаго жалов. 550 р., братскихъ доход. въ годъ 600 р. Причть 3 членный.

6) Въ с. *Березовкѣ, Елецк. у.*,—съ 10 марта, число душъ м. п. 967, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 700 р. Причть 3 членный.

7) При *Горно-Николаевской г. Бринска церкви*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 634, земли 3020 д., братскихъ доходовъ въ годъ 778 р. Причть 2 штатный.

8) Въ с. *Русскомъ Бродъ, Ливенск. у.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 1158, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1030 р. Причтъ 3 членный.

9) При *Никола-Богодѣленской г. Болховъ церкви*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 472, земли 24 с., каз. жалованья 400 р. братскихъ доходовъ въ годъ 400 р. Причтъ 2 членный.

10) Въ с. *Мѣловница, Болховск. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 986, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 376 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Хуторъ Березовкѣ, Елецк. у.*,—съ 2 марта, число душъ м. п. 427, земли 34½ д., казен. жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 230 р. Причтъ 2 членный.

12) Въ с. *Шумовъ, Болховск. у.*,—съ 28 февраля, число душъ м. п. 842, земли 36 д., казеннаго жалованья 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 350 р. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Красномъ Скарятинкѣ, Малоарх. у.*,—съ 19 февраля, число душъ м. п. 1218, земли 36 д. 1625 с., братскихъ доходовъ въ годъ 551 р. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Судловъ, Дмитровск. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 969, земли 36 д., каз. жалованья 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 594 р. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Злыни, Болховск. у.*,—съ 17 февраля, число душъ м. п. 1133, земли 36, братскихъ доходовъ въ годъ 475 р. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Полышиновъ, Свѣск. у.*,—съ 9 февраля, число душъ м. п. 914, земли 36 д. 200 с., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Жерновъ, Кролск. у.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 3405, земли 36 д. 1220 с., братскихъ доходовъ въ годъ 1010 р. Причтъ 2 штатный.

18) Въ с. *Волысь, Ливенск. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 1183, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 381 р. Причтъ 3 членный.

19) Въ с. *Савинкѣ, Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1562, земли 78 д., братскихъ доходовъ въ годъ 702 р. Причтъ 3 членный.

20) При *Сергіевской гор. Мценска церкви*,—съ 29 января, число душъ м. п. 583, братскихъ доходовъ въ годъ 496 р. Причтъ 2 членный.

21) Въ с. *Аруломъ, Ливенскаго уѣзда*,—съ 13 декабря, число душъ м. п. 1574, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 900 р. Причтъ 3 членный.

22) Въ с. *Гатьковъ, Брянск. у.*,—съ 9 декабря, число душъ м. п. 928, земли 86½ д., братскихъ доходовъ въ годъ 717 р., казен. жалованья 550 р. Причтъ 3 членный.

23) Въ с. *Муравлевъ, Орловск. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 897, земли 38 д. 575 с., каз. жал. 84 р., братскихъ доходовъ въ годъ 380 р. Причтъ 3 членный.

24) Въ с. *Зерновъ, Сѣвск. у.*,—съ 31 октября, число душъ м. п. 1168, земли 36½ д., братскихъ доходовъ въ годъ 675 р. Причтъ 3 членный.

25) Въ с. *Калинкахъ, Сѣвск. у.*,—съ 25 октября, число душъ м. п. 930, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 400 р. Причтъ 3 членный.

26) При *Ахтырской г. Орла церкви*,— съ 3 января 1904 г., число душъ м. п. 664, братск. доходовъ въ годъ 2332 р. имѣются церковные дома. Причтъ 2 штатный.

27) Въ с. *Сергеевомъ, въ Сотниковъ, Орловскаго у.*,—съ 3 октября, число душъ м. пола 1011, земли 31 д., братскихъ доходовъ въ годъ 385 р. Причтъ 3 членный.

28) Въ с. *Вязовикъ, Ливенскаго уѣзда*,—съ 14 октября, число душъ м. п. 1131, земли 73 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1600 р. Причтъ 2 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломническихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертвованія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

(Продолженіе).

Отъ: церковей сель Мценскаго уѣзда: Усова 15 р., причта сего села 5 р., Ломоваго 10 р., причта с. с. 5 р., Городища 10 р., свещ. В. Ключ-

чарева 3 р., диак. В. Карешева 2 р., псал. В. Гурнова 1 р. Фацева 50 к., причта с. с. 40 к., Покровскаго-Сородны 1 р., свящ. I. Руднева 1 р., диак. В. Дубровскаго 50 к., псал. В. Воскресенскаго 50 к., Старога 1 р., причта сего с. 1 р., Нарыкова 1., причта 1 р., Калугина 3 р., свящ. Влад. Кедрова съ семействомъ 4 р., псал. Д. Тихомирова 1 р., учительницы ц.-пр. школы Т. Тихомировой 1 р., учителя школы грамоты Ф. Матова 50 к., прихожанъ с. Калугина — жителей деревень: Арянутовой, Болотовой, Толуббевой, Татаронковой, Петрищевой, Подчерневой, Стрѣлки и Глѣбовой 39 р. 98 к., Архангельскаго 6 р., приписной къ нему церкви с. Сергѣевскаго 3 р., причта означенныхъ селъ 6 р., Пашенькова 5 р., свящ. I. Серафимова 5 р., псалоджика сего села 5 р., Спасскаго на Усохѣ 5 р., причта с. с. 5 р., Анахина 2 р. 50 к., причта с. с. 1 р. 50 к., служащихъ Ливенскаго духовнаго училища: смотрителя свящ. П. Виноградова 5 р., помощника смотрит. И. Богданова 5 р., учителей: В. Павловскаго 2 р., В. Поздьева 2 р., П. Анѣмова 2 р., Т. Петрова 2 р., П. Булгакова 2 р., В. Александровскаго 2 р., А. Васильевскаго 1 р., Θ. Ангелова 1 р., церкви Ливенск. дух. училища 10 р.; церквей селъ Ливенскаго уѣзда: Екатериновки 3 р., причта 2 р., Навѣснаго 3 р., причта 2 р., Ревякина 3 р., причта 2 р., Баранова 3 р., причта 2 р., Круглага 3 р., причта 2 руб., Казанскаго 3 р., причта 2 р., Свиной Дубравы 3 р., причта 2 р., Вязовника 3 р., причта 2 р., Святитскаго 3 р., причта 2 р., Введенскаго 3 р., причта 2 р., Никольскаго 3 р., причта 2 р., Рѣчицы 3 р., причта 2 р., Ольшанца 3 р., причта 2 р., Вязовой Дубравы 3 р., причта 2 р., Покровской Рѣчицы 3 р., причта 2 р., Теличья 3 р., причта 2 р., Коротыша 3 р., причта 2 р., Голицына 3 р., причта 2 р., Норовки 3 р., причта 2 р., Круглага 3 р., причта 2 р., Жерина 3 р., причта 2 р., церкви и причта села Жылага 1 р. 2 к., церкви и прихожанъ с. Георгіевскаго на Соснѣ 37 р., причта с. с. 10 р., Преображенской ц. с. Чернавы 10 р., причта ея 5 р., свящ. П. Поликарпова 5 р., церковнаго старосты В. А. Ефанова 2 р., П. А. Ефанова 1 р., П. И. Ефанова 50 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Объявленіе о приѣмѣ пожертвованій въ пользу Попечительства о семействахъ воиновъ. 2. Пожертвованія на Красный Крестъ. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Присоединеніе къ Православію. 5. Праздныя свещенно-церковно-служительскія мѣста. 6. Свѣдѣніе о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертвованія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Редакторъ officialнаго отдѣла, священникъ **М. Афонскій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

11-го апрѣля № 15. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

предъ панихидою по вице-адмиралѣ С. О. Манаровѣ и
всѣмъ. положившимъ души своя на броненосцѣ „Петро-
павловскѣ“.

Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ вамъ: священники, говорите къ сердцу Иерусалима и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ ядоу за грѣхи свои (Ис. 40, 1, 2).— Въ тотъ день поразитъ Господь мечемъ своимъ тяжельмъ фракона, змѣя прямо бѣгущаго, и фракона, змѣя изгибающагося, и убьетъ фракона еущаго въ морѣ (сл. 27, 1).

Такъ пророкъ, по внушенію Божію, говорилъ избранному народу, ободряя его въ дни тяжелыхъ общественныхъ бѣдствій. Среди этого народа всегда было много нечестивыхъ людей, которые не хотѣли знать Бога и Его заповѣдей. Для вразумленія и наказанія ихъ и всего народа, который терпѣлъ среди себя этихъ нечестивцевъ и тѣмъ свидѣтель-

ствовали о собственномъ недобромъ душевномъ настроеніи, Богъ посылалъ дикіе языческіе народы, отличавшіеся коварствомъ и жестокостью, звѣроравиємъ. Въ эти-то дни пророкъ, обличая общественное печестіе, различные общественныя пороки и неправды, объяснялъ, что бѣдствія, переживаемыя народомъ, суть возмездіе отъ руки Господней за сугубыя грѣхи его и тѣмъ самымъ указывалъ средство избавленія отъ этихъ бѣдствій. Это было обличеніе, соединенное съ утѣшеніемъ.

Мы же теперь находимся подъ впечатлѣніемъ ужаснаго несчастія, постигшаго наше отечество въ бѣдствіе неожиданной, внезапной гибели столькихъ сотенъ нашихъ храбрцовъ—воиновъ и среди нихъ доблестнаго вождя ихъ, всему міру известнаго за опытнаго руководителя военно-морскаго дѣла. Тяжкая потеря—и, повидимому, напрасная, безцѣльная, такъ какъ не въ славномъ бою съ врагомъ погибли они, готово дать грозный отпоръ ему. Сколько разнообразныхъ сужденій, толковъ слышится среди насъ по поводу этого событія! Но какъ мало въ этихъ сужденіяхъ христіанскаго и какъ мало въ нихъ по этому самому утѣшительнаго!

Въ приведенныхъ словахъ Слова Божія открывается истинная, самая истинная, утѣшительная и поучительная взглядъ на постигшее насъ несчастье, равно какъ и на всякія общественныя бѣдствія. Вы, священники, говоритъ Богъ устами пророка, *возвѣщайте народу, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ (народъ) отъ руки Господней принялъ адое за грѣхи свои.*

Ни ученіе христіанское, ни даже разумъ человѣческій не можетъ допустить случая въ явленіяхъ и событіяхъ міра. Объяснить что либо случаемъ значить ничего не объяснять, а лишь признавать, что истинная причина событія намъ неизвѣстна. Но религія учитъ, что всѣ явленія міра бывають по предусмотрѣнію Божію, что судьба человѣка не предана неограниченно произволу и страстямъ человѣческимъ, по находится подъ невидимымъ управленіемъ Промысла Божія. Что другое, поэтому, возвѣщается намъ постигшимъ насъ бѣдствіемъ, какъ не то, чтобы мы обратились къ себѣ и рассмотрѣли, заслуживаемъ ли мы утѣшенія слы-

шать однѣ отрадныя, вызывающія въ насъ горделивыя и самонадѣянныя чувства, вѣсти о подвигахъ нашихъ героевъ-воиновъ, и, напротивъ, не достойны ли по дѣламъ нашимъ подобныхъ настоящимъ удручающихъ насъ скорбныхъ вѣстей? ..

.. Не мало среди насъ какъ прежде, такъ и теперь разныхъ общественныхъ и частныхъ неправдъ. Нелегко перечислить и раскрыть ихъ всѣ, но не бесполезно остановиться хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ, не ради обличенія, а ради исправленія, къ которому должны всегда *громко, неустойчиво громко, подобно трубѣ*, призывать людей пастыри (Ис. 58, 1). Вотъ, напр., началась война, вызванная дерзкимъ, бесовѣстнымъ нападеніемъ дикаго въ нравственномъ отношеніи народа. Вся Россія объединилась въ глубоко-отрадномъ чувствѣ любви къ своему Царю, отечеству, соединенномъ съ готовностью жертвовать достояніемъ и жизнью для блага Государства. И вдругъ эти свѣтлыя минуты омрачаются возмутительными и дикими въ чисто японскомъ духѣ попытками какихъ—то темныхъ злыхъ силъ воспользоваться вѣдшимъ затрудненіемъ Государства—для чего? Для сѣянія внутренней смуты, для какого-то никому кромѣ этихъ злостныхъ дѣльцовъ невѣдомаго „освобожденія“ Россіи конечно съ тѣмъ, чтобы они—эти возмутители—могли за тѣмъ явиться вершителями судебъ ея... Но развѣ посмѣли бы появиться эти измѣнники среди такого общества, въ которомъ, хотя бы только въ данное переживаемое время, было *одно сердце и одна душа* (Дьян. 4, 32) въ любви къ отечеству, въ любви къ Царю? Развѣ возможны были-бы эти возмутительныя возванія въ той средѣ, которая никогда и ничѣмъ не проявляла бы шаткости и неустойчивости своихъ взглядовъ и мыслей, которая твердо держалась бы Православія, вѣрила бы въ силу и разумъ Самодержавія и дорожила бы своею Русскою народностью? Развѣ посмѣли бы сдѣлать свои преступныя посягательства на внутреннее спокойствіе въ странѣ эти враги ея, если бы они не были убѣждены, что и на этотъ разъ, какъ и всегда, они встрѣтятъ обычное русское добродушіе, обычное отсутствіе строгаго, рѣшительнаго, беспощаднаго осужденія со стороны общества?

И вотъ въ этой свойственной намъ слабости противодѣйствія возмутительнѣйшимъ дѣйствіемъ злонамѣренныхъ личностей наша общая неправда, въ этомъ своего рода *непротивленіи злу*. Врагъ-человѣкъ съеть плевелы, какъ сказано въ притчѣ, тогда, когда люди спятъ, т. е. не проявляютъ должнаго вниманія и дѣятельности по отношенію къ совершающемуся у нихъ передъ глазами.

Правда, мы, благодареніе Богу, имѣемъ у себя Самодержавную, твердую и бдительную власть, охраняющую общественное спокойствіе. Однако, кому же неизвѣстно, что когда власть выступаетъ на борьбу съ возмутителями общественного спокойствія, то далеко не всегда находитъ себѣ должную поддержку въ общественномъ мнѣніи? Кому неизвѣстно столь обычное среди насъ пересуживаніе дѣйствій власти въ этихъ случаяхъ съ полнымъ пренебреженіемъ къ ученію Апостола, угрожающаго судомъ Божиимъ тѣмъ, которые *не страшатся злословить высшихъ, злослова то, чего не понимаютъ* (2 Петр. 2, 10. 12)? Развѣ не обычное у насъ явленіе—усердное собираніе и передача всякихъ ложныхъ и по меньшей мѣрѣ явно пристрастныхъ слуховъ о мнимыхъ злоупотребленіяхъ, неумѣлыхъ будто-бы, жестокихъ и несправедливыхъ дѣйствіяхъ властей?

Развѣ не составляетъ нашу общественную неправду такъ распространенное среди насъ печатное и устное злорѣчіе, истекающее повидимому изъ добраго стремленія черное называть чернымъ, а на самомъ дѣлѣ всегда пытающееся личными небезпристрастными взглядами и чувствами безъ соображенія, что злорѣчіемъ нельзя достигнуть исправленія зла такъ же, какъ грязною водою нельзя чисто вымыть загрязненную одежду? А то довѣріе или легковѣріе, съ которымъ безъ разбора и оцѣнки принимаются у насъ иныя въ существѣ ложныя ученія и мнѣнія и возводятся едва не на степень непреложныхъ истинъ, хотя цѣнность ихъ часто не превышаетъ цѣнности фальшивой монеты.—развѣ это не есть признакъ нашего легкомыслія?

Наконецъ, эта развившаяся всюду жажда или похоть властвованія, общее стремленіе освободиться отъ подчиненія единой нераздѣльной власти, урвать себѣ не только долю неза-

висимости, но и власти надъ другими—какъ все это несправедливо, потому что противорѣчить ученію Христову о власти, какъ о подвигѣ недрестаннаго самопожертвованія, и потому еще, что представляетъ явное обнаруженіе самонадѣянности, гордости, похотливости, однимъ словомъ тѣхъ чувствъ и мыслей, которыя и первыхъ людей привели къ паденію.

Но довольно. И приведенныхъ нашихъ общественныхъ недостатковъ и неправдъ слишкомъ много для того, чтобы привлечь на насъ Божіе вразумленіе и наказаніе. Еще достойно размысленія и удивленія и то, какъ въ самомъ наказаніи Своёмъ Господь нашъ милосердъ; болѣе милующимъ, нежели наказывающимъ насъ является Онъ. Для чего посылаетъ Онъ намъ эти, одно-за другимъ слѣдовавшія, пощущенія бѣдственныя? Онъ возбуждаетъ насъ къ признанію неправдъ нашихъ, къ покаянію въ нихъ, къ исправленію отъ нихъ, въ особенности къ искорененію среди насъ самонадѣянности, и тѣмъ самымъ предохраняетъ отъ дальнѣйшихъ наказаній и самой гибели.

Какъ поэтому строго внимательны должны мы быть къ себѣ! И это тѣмъ болѣе, что вѣдь всѣ мы—участники въ происходящей тамъ на Дальнемъ Востокѣ брани за отечество противъ вѣроломнаго врага; всѣ мы участвуемъ если не въ дѣлѣ, то несомнѣнно въ успѣхѣхъ дѣла. *Господь Богъ предастъ тебѣ враговъ твоихъ; они будутъ сокрушены предъ лицемъ твоимъ* (Втор. 38, 1), говоритъ неложное Слово Божіе; еще болѣе утѣшительное общаніе даетъ намъ это же Слово, когда говоритъ, что *поразитъ Господь мечемъ своимъ тяжелымъ дракона, змѣя прямо бѣгущаго и дракана, змѣя изгибающагося, и убьетъ дракона сущаго въ морѣ* (Ис. 27, 1).

Вѣруемъ,—настанетъ и этотъ день; но когда? Тогда, когда ты, говоритъ пророкъ, *послушаешь гласа Господа Бога твоего, чтобы хранить и исполнять заповѣди Его* (Втор. 38, 1—7). Итакъ, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и, слѣдовательно, исправленіемъ себя, мы приобретаемъ силу и помощь Божію себѣ и защитникамъ отечества, равно какъ заведеніемъ заповѣдей, неправдою своею удаляемъ эту силу и помощь. И что если среди насъ будетъ болѣе удаляющихъ нежели привлекающихъ благодать Божію, столь нужную для насъ въ настоящее время опасности?..

Съ смиреніемъ и готовностью исправленія примемъ бѣдственное посѣщеніе насъ Богомъ; съ вѣрою, молитвою, покаяніемъ обратимся къ Нему—и Онъ не замедлитъ Своею десницею заступающею во всѣхъ оградить входы и выходы дорогихъ защитняковъ спокойствія и безопасности нашей и Государства. Аминь.

Священникъ Митрофанъ Аюонскій.

Гдѣ главная причина нестроений въ современной школѣ?

Вопросъ о воспитаніи является въ послѣднее время не только животрепещущимъ, но и мучительнымъ вопросомъ, рѣшеніемъ котораго усердно заняты и присяжные педагоги, и private ревнители. Такой повышенный интересъ къ воспитанію созданъ послѣднимъ десятилѣтіемъ, которое заявило себя общезвѣстными печальными явленіями въ средѣ учащейся молодежи. Прямымъ слѣдствіемъ этого служить значительное обогащеніе нашей педагогической литературы цѣлымъ рядомъ книгъ и статей, гдѣ заботливо изслѣдуются причины этихъ новыхъ въ дѣлѣ воспитанія явленій и предлагаются различные рецепты излѣчить эту общественную язву. Насъ лично, по вполнѣ понятнымъ основаніямъ, интересуютъ преимущественно тѣ взгляды на дѣло воспитанія, которые касаются непосредственно постановки его въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а равно и тѣ мѣры, которыя признаются радикальнымъ и надежнымъ средствомъ исправить недочеты общевоспитательной системы. При этомъ невольно бросается въ глаза тотъ фактъ, что причину современныхъ отрицательныхъ явленій въ области воспитанія обыкновенно указываютъ въ различныхъ областяхъ. Одни корень всего зла видятъ въ семьѣ, въ ослабленіи ея нравственнаго благотворнаго вліянія на подрастающее поколѣніе; другіе шлютъ безпощадное порицаніе по адресу воспитателей и преподавателей, недостаточно свято и разумно исполняющихъ свой долгъ; третьи, наконецъ, не въ мѣру усердно бичуютъ са-

михъ питомцевъ, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые пришли искать духовнаго просвѣщенія „отъинуду“ и своими дурными задатками развращаютъ духовную школу. Все эти факторы, на которыхъ зиждется и изъ которыхъ слагается воспитательное дѣло, конечно, отчасти повинны въ происходящихъ явленіяхъ; возможно, что они не вполне цѣлесообразно дѣйствуютъ и не совсѣмъ удовлетворяютъ своему назначенію и призванію. Едва-ли даже кто станетъ сомнѣваться, что извѣстная доля справедливости въ этихъ обвиненіяхъ есть. Но вся-ли тяжесть ответственности должна падать только на семью, школу и на ея питомцевъ? Вотъ вопросъ, на который едва-ли можно дать вполне утвердительный отвѣтъ....

Въ самомъ дѣлѣ, теперь уже вошло въ привычку настоячиво твердить о быстромъ процессѣ измѣненія и разложенія старыхъ жизненныхъ формъ и традиціонныхъ основъ семьи. Семейная солидарность, святость супружескихъ отношеній и другія семейныя добродѣтели, призваніе каждой женщины быть хозяйкой и матерью, — все эти патриархальныя начала, по общему мнѣнію, постепенно слабѣютъ и даже разрушаются, что неизмѣнно губительно отражается на молодомъ поколѣніи, которое переноситъ изъ семьи нравственную неустойчивость въ школу.

Конечно, все эти недочеты, существуютъ въ современныхъ семьяхъ, но далеко не во всехъ и не въ одинаковой степени. Если еще правдивъ отчасти такой взглядъ по отношенію къ семьямъ нашего свѣтскаго общества, то едва ли можно приложить его цѣликомъ къ нашему духовенству. Духовенство еще свято хранило прочныя семейныя устои, и его семьи мало чѣмъ отличаются отъ семей добраго стараго времени, развѣ только относительно болѣею культурностью. Оно по-прежнему заботливо старается воспитать своихъ дѣтей въ страхъ Божіемъ и въ повиновеніи старшимъ и начальству. Не напущаетъ-ли оно и теперь, отправляя своихъ дѣтей въ школу, каждаго изъ нихъ издавна извѣстными паставленіями — „хорошо учиться и слушать начальство“? И не смотря на это, родительскіе совѣты скоро забываются, уступая мѣсто инымъ, противоположнымъ вліяніямъ. Очевидно, въ этомъ уже вина родителей меньше и слабѣе, чѣмъ

ее хотѣть сдѣлать. Да и возвращаясь изъ школы къ своимъ родителямъ, часто дѣти по-прежнему оказываются добрыми, мягкими и послушными. А родители сплошь и рядомъ только недоумѣваютъ, какъ могло случиться, что ихъ дѣти оказались въ школѣ непокорными питомцами. И можно съ увѣренностью сказать, что никогда родители не чувствовали себя столь безсильными въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, какъ теперь. Ясно, что разгадка такого страннаго, на первый взглядъ, явленія кроется не въ меньшихъ педагогическихъ способностяхъ современныхъ родителей изъ нашего духовенства, сравнительно съ ихъ отцами и дѣдами, а въ другихъ причинахъ, лежащихъ внѣ семьи. Очевидно, на тотъ или иной укладъ нравственнаго развитія дѣтей вліяетъ въ настоящую пору такая сложная сѣть причинъ, что семьѣ уже не справиться одной со своей воспитательной задачей.

Въ такомъ-же критическомъ положеніи часто оказывается теперь и школа, переживая по временамъ въ лицѣ своихъ представителей состояніе растерянности, безсилія и неудовлетворенности. Пусть справедливъ упрекъ, что воспитательное дѣло иногда предоставляется совершенно неподготовленнымъ умамъ, которые легкомысленно принимаютъ на себя непосильную задачу. Никто не станетъ спорить, что воспитаніе такое отвѣтственное дѣло, что за осуществленіе его не имѣетъ никакого нравственнаго права братья всякій педагогическій спортсменъ, рѣшившій, отъ нечего дѣлать, совершать свои упражненія надъ беззащитной личностью питомцевъ. Согласимся, далѣе, на время, что современная духовная школа потому даетъ отрицательные результаты своего воспитанія и мало достигаетъ вообще своей цѣли, что въ ней оскудѣлъ тотъ духъ, которымъ должно питаться учащееся въ ней юношество, приготавливаемое на служеніе Церкви. Но если все такъ, то не стоитъ-ли уже духовная школа на краю гибели, не отжила-ли она свой вѣкъ? Не своевременно-ли, наконецъ, поставить на очередь вопросъ объ ея совершенномъ упраздненіи? Загѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, нужна такая школа, которая не достигаетъ своего назначенія?! Такъ, повидимому, и должно-бы обстоить дѣло, если-бы дѣйствительное состояніе современной духов-

ной школы было совершенно безотрадно и безнадежно, как это стараются доказать иные критики. Но подобный мрачный взгляд на дѣло еще возможенъ по отношенію къ единичнымъ дѣятелямъ нашей школы, гдѣ, какъ и вездѣ, не обойтись безъ урода, однако „огульно“ дискредитировать духовную школу во всей совокупности ея дѣателей едва ли рѣшится безпристрастный человѣкъ. Развѣ перевелись въ нашей школѣ истинные труженики дѣла, способные научить своихъ питомцевъ цѣнить духовное званіе и стремиться къ нему по внутреннимъ побужденіямъ? Можно съ непоколебимой увѣренностью утверждать, что духъ церковности, составляющій необходимый обликъ духовнаго воспитанника, готовящагося къ пастырскому служенію, даже и теперь составляетъ отличительную черту духовной школы и царить въ ней почти такъ же, какъ и въ былую пору. Иначе чѣмъ объяснить, что и доселѣ изъ духовной школы выходятъ достойные пастыри, составляющіе украшеніе и гордость нашего духовенства? Развѣ мало среди молодыхъ, такъ недавно оставившихъ школьную скамью, священнослужителей такихъ убѣжденныхъ и беззаветно преданныхъ своему долгу людей, которыми могли-бы позавидовать лучшіе представители стараго времени? Кто зажегъ въ нихъ этотъ священный огонь? Несомнѣнно тѣ-же представители духовной школы, въ которыхъ такъ охотно теперь бросаютъ грязью. Въдѣ проникновеніе безкорыстной любовью къ человѣку, способность жить и работать для идеи являются результатомъ не изученія наукъ, а характера постановки всего дѣла въ школѣ. Для развитія любви и преданности дѣлу больше всѣхъ словъ и разсужденій значить примѣръ личности. Дѣйствительно, никто не можетъ передать другому того огня, котораго нѣтъ въ немъ самомъ. Лишь кто живетъ для идеи, только и можетъ пробуждать и въ другихъ идейныя стремленія. Слѣдовательно, духовная школа пока еще твердо сохраняетъ свои лучшія традиціи и старается прививать ихъ своимъ питомцамъ. Если же въ нашей школѣ теперь и происходятъ по-временамъ явленія, которыя звучатъ полнымъ диссонансомъ въ ея нормальной жизни и поругательномъ развитіи, то вина въ этомъ едва-ли цѣликомъ можетъ быть возлагается на самую школу и ея дѣателей. Школа по-прежнему преслѣдуетъ свои опре-

дѣленныя задачи, а ея дѣятели также влагають въ свое служеніе душу и сердце, а иногда и цѣною здоровья и даже жизни платяють своему призванію.— и все-таки принуждены бывають сознаться, что у нихъ на дѣлѣ иногда выходитъ ни то, чего они желаютъ и къ чему стремятся. Очевидно, источникъ современнаго зла лежитъ не въ школѣ и ея дѣятеляхъ, а въ иной чуждой имъ атмосферѣ, питающей разладъ въ мирной жизни. Спросите любого изъ лучшихъ старожилонъ-педагоговъ духовной школы: бывали-ли безпорядки и массовыя движенія въ нашихъ духовныхъ школахъ въ прежнее время,—и опъ вамъ опредѣленно скажетъ, что объ этомъ даже не имѣли рашше никакого понятія, что это совершенно новое, молодое и непривычное явленіе. И не одинъ изъ нихъ съ полнымъ недоумѣніемъ глядитъ на происходящее и подь-часъ тщетно ищетъ отвѣта на вопросъ: что это значитъ, гдѣ причина? И смущеніе овладѣваетъ душой педагога и вноситъ путаницу въ его установившіеся взгляды. Прежняя ясность и немногосложность его общественно-этическихъ воззрѣній, равно какъ и прежняя простота воспитательныхъ задачъ и идеаловъ невольно уступаютъ свое мѣсто душевной раздвоенности, всякимъ колебаніямъ, сомнѣніямъ, вообще неустойчивости и неопредѣленности взглядовъ и практическихъ программъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ создается критическое состояніе духовной школы: она почти теряетъ свою силу, свое значеніе, всѣ ея мудрые совѣты, вся ея воспитательная дѣятельность не можетъ теперь найти для себя должнаго практическаго примѣненія среди настоящихъ необычныхъ явленій. Поэтому, школѣ, какъ и семьѣ, чувствуется теперь „не по себѣ“: то, что дѣлается ими, сравнительно мало съ тѣмъ, что слѣдовало-бы сдѣлать. Сознаніе бесплодности личныхъ воспитательныхъ усилій, чувство бессилія и беспомощности парализуютъ теперь энергію и волю почти всѣхъ родителей и постороннихъ лицъ, призванныхъ къ воспитанію подростокующихъ поколѣній. Мало поддержки можетъ оказать въ этомъ отношеніи и современная педагогическая литература, искренно стремящаяся помочь семьѣ и школѣ. Она только ставитъ требованія, принципы и идеалы, не указывая дѣйствительныхъ путей къ ихъ осуществленію: она впадаетъ въ повторенія, пускается въ упреки по адресу

родителей и воспитателей, не желающих будто-бы надлежаще проникнуться рекомендуемыми ею началами, и въ концѣ концовъ принимаетъ характеръ безплоднаго многоглаголанія. Рецепты, прописываемые педагогикой, не дѣйствуютъ, а въ результатѣ получается недовольство, горечь и полная потеря вѣры въ ея практическую годность.

Послѣднею мишенью для современныхъ критиковъ духовной школы и ея воспитательной миссии являются, наконецъ, сами питомцы, какъ источникъ всѣхъ происходящихъ золъ. Особенно тяжело виновными оказываются иносословные воспитанники, вторженіе которыхъ въ наши учебныя заведенія послужило будто-бы причиною нравственнаго растлѣнія духовной школы. Не станемъ спорить, что иносословные воспитанники являются въ нѣкоторомъ родѣ чуждыми и инороднымъ растеніемъ на духовной почвѣ, но вина ихъ въ нашихъ нестройныхъ не такъ велика, чтобы нельзя было ее смягчить, если только не совершенно отвергнуть. Правда, этотъ элементъ воспитанниковъ съ дѣтства растетъ въ иныхъ условіяхъ и въ иной обстановкѣ, чѣмъ дѣти нашего духовенства; иной нравственной атмосферой окружена ея обывденная жизнь. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что свѣтскія семьи, не обладающія особымъ нашимъ сословнымъ тактомъ и его традиціями, лишены гарантій не только привить добрую нравственность своимъ дѣтямъ, а даже сообщить простую воспримчивость къ нравственнымъ воздѣйствіямъ школы? А не говорить-ли противъ этого съ убѣдительною самымъ фактъ стремленія свѣтскихъ воспитанниковъ, иногда очень сильнаго, проникнуть въ стѣны духовной школы? Что влечетъ ихъ, какія заманчивыя перспективы въ будущемъ развертываетъ предъ ними наша школа? Намъ думается, что свѣтская школа, заманчивая для многихъ духовныхъ воспитанниковъ, скорѣе должна-бы привлекать и свѣтскихъ, особенно изъ обезпеченныхъ семей. А если мы видимъ, что нѣкоторые свѣтскіе родители, даже солидно обезпеченные, охотнѣе ищутъ для своихъ дѣтей доступа въ духовную школу, то не говорить-ли это за нихъ особое тяготѣніе къ духовному сословію и званію?! Отсюда съ полною увѣренностью можно утверждать, что такія семьи мало чѣмъ отличаются по своему настроенію отъ семей духовенства. Уже одна любовь

къ духовному сословію ясно свидѣтельствуеть объ этомъ. А если мы безпристрастно рассмотримъ нравственный обликъ иносословныхъ воспитанниковъ, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, то еще меньше окажется оснований упрекать ихъ въ дурномъ вліяніи на сотоварищей. Людямъ, стоящимъ у дѣла воспитанія, хорошо извѣстно, что иносословные воспитанники ничѣмъ почти не отличаются отъ духовныхъ. Есть между ними и образцовые во всѣхъ отношеніяхъ а есть, конечно, и плохіе. Но едва-ли кто рѣшится сказать, полагая руку на сердце, что плохихъ воспитанниковъ больше изъ иносословныхъ, чѣмъ изъ духовныхъ. Справедливость требуетъ утверждать, что разницы между тѣми и другими воспитанниками нѣтъ никакой. Процентъ плохихъ иносословныхъ воспитанниковъ изъ общаго числа ихъ въ учебномъ заведеніи стоитъ въ такомъ-же отношеніи къ хорошимъ, въ какомъ и процентъ духовныхъ. Мало того, изъ свѣтскихъ воспитанниковъ нерѣдко встрѣчаются такіе примѣрные, которымъ позавидуютъ дѣти духовныхъ. Лучшие изъ иносословныхъ часто даже посылаются продолжать высшее образованіе въ академіи, гдѣ они тоже ничѣмъ не выдѣляются изъ общаго состава учащихся, а остальные изъ нихъ, по окончаніи духовной школы, охотно поступаютъ на священнослужительскія мѣста и ревностно несутъ свои обязанности, не проявляя особенности въ своемъ настроеніи. Но допустимъ даже на время, что свѣтскіе воспитанники, чуждые традиціи духовной семьи, отличаются своеобразнымъ нравственнымъ укладомъ. Однако, слѣдуетъ-ли отсюда, что эта особенность ихъ можетъ заразить всю духовную школу? Развъ 30—50 такихъ воспитанниковъ, составляющихъ почти каплю въ морѣ, могутъ развратить многолюдную семинарію и привить ей строптивый духъ неповиновенія существующимъ порядкамъ? Очевидно, что нѣтъ. Слѣдовательно, причина зла не въ нихъ, а кроется совсѣмъ въ другихъ, болѣе глубокихъ основаніяхъ. А этихъ основаній не объясняютъ никогда и духовные воспитанники по той простой причинѣ, что они совершенно безсильны объяснить ихъ: они не даютъ даже себѣ яснаго отчета во всемъ происходящемъ. Спросите любого здравомыслящаго воспитанника духовной школы: почему возникъ тотъ или другой такъ называемый „бунтъ“

въ семинаріи,—и онъ вамъ чистосердечно и совершенно правдиво скажетъ, что не знаетъ и не видитъ достаточной причины.

И надъ этимъ роковымъ вопросомъ въ настоящее время приходится съ недоумѣніемъ останавливаться и мучиться въ догадкахъ не воспитанникамъ только, а и воспитателямъ, и родителямъ. Всѣ склонны винить себя и другихъ, но никто не чувствуетъ полной вины за собою. Инстинктивно сознается, что разгадка лежитъ въ чемъ-то другомъ. И едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что во всѣхъ необычайныхъ явленіяхъ нашей духовной школы виновата сама современная жизнь, съ ея новѣйшими теченіями, самопроизвольными и могущественными, проникающими въ область воспитанія. Иѣтъ сѣтъ весьма сложныхъ причинъ часто сводить теперь семейное и школьное воспитаніе къ нулю, подчиняя его незамѣтнымъ, но сильнымъ постороннимъ влияніямъ. Къ современному воспитанію предъявляются теперь самую жизнь далеко болѣе серьезные запросы, чѣмъ въ доброе старое время при патріархальномъ строѣ жизни. Молодымъ людямъ въ томъ возрастѣ, который страстно ищетъ смысла жизни, путей и средствъ къ возможному ея усовершенствованію и способенъ проникнуться высокимъ идеализмомъ,—непривзванные учителя и мнѣяые благодетели челоѣчества замалчиво рисуютъ сладостную прелесть „великихъ дѣлъ“ въ энергичной борьбѣ за улучшение общихъ условій жизни на благо челоѣчеству. На этой соблазнительной почвѣ теперь часто растетъ и крѣпнетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ упорный духъ противленія существующему порядку, стремящійся разрушать мнимо рутинный строй жизни. Эта зараза, еще не ясно сознаваемая, незамѣтно проникаетъ въ самый главный очагъ и разсадникъ общественнаго благоустройства—въ учебныя заведенія. Окружающая дѣйствительность только благоприятствуетъ этому: весь организмъ современнаго общества переживаетъ въ настоящее время смутное броженіе. Всѣ, даже самыя глубокія и интимныя сферы общественной жизни подтачиваются тѣми или иными разрушительными влияніями. Самый воздухъ, кажется, насыщенъ вредными миазмами, которые присасываются къ подростающему поколѣнію. Недаромъ люди стараго времени и порядка, обсу-

ждая происходящія явленія въ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ, въ простотѣ сердечной находятъ, что— „это время такое настало“. И дѣйствительно, настоящее время съ его мрачными вѣдѣніями теперь сплошь и рядомъ разрушаетъ и парализуетъ самыя рациональныя воспитательныя системы, самыя гуманныя педагогическія принципы и идеалы. Этому содѣйствуетъ отчасти и само подрастающее поколѣніе, которое, по всеобщему наблюденію, обнаруживаетъ теперь, въ нашъ нервный вѣкъ, болѣе сложную и болѣзненную психику, чѣмъ даже въ сравнительно недавнее время. Въ немъ замѣчаются характерныя черты, носящія печать различныхъ общественныхъ недуговъ, напр., вырожденія, въ связи съ ослабленной органической структурой и повышенной нервной системой. Съ этой горькой правдой жизни современнымъ воспитателямъ приходится считаться гораздо больше, чѣмъ даже съ равными сторонними вліяніями. Разнаго рода психическія аномаліи, какъ, напр., чрезмѣрная раздражительность, прирожденная слабость и неустойчивость, излишняя впечатлительность, быстрая возбудимость и подобныя качества встрѣчаются теперь почти на каждомъ шагѣ среди учащихся. Многіе изъ нихъ составляютъ сложную загадку для воспитателей, такъ-какъ рядомъ съ этимъ нецѣлесообразнымъ темпераментомъ у нихъ часто обнаруживаются богатыя умственныя способности, а иногда даже поистинѣ замѣчательная даровитость. Но и этотъ одинокій плодъ рѣдко вырѣвается на наследственной почвѣ: вскорѣ начинаютъ проступать эксцентрическія направленія ума, любовь къ пустякамъ, поразительная неровность развитія, широта взгляда въ одномъ случаѣ, узость въ другомъ,—и все это безъ доступности добродѣтели воспитательному воздѣйствію, вѣчное ходячее протіворѣчіе. Нѣтъ также недостатка и въ болѣе серьезныхъ нравственныхъ дефектахъ, не смотря на пѣкный возрастъ. Наклонность ко лжи, злорадство и жестокость, мрачный взглядъ на жизнь постепенно возрастаютъ на ряду съ другими физическими и нравственными аномаліями, которыя нерѣдко разрѣшаются трагически: психическимъ разстройствомъ, а нерѣдка подъ этимъ вліяніемъ даже и самоубійствомъ.

Воъ указанныя условія создаютъ для воспитателей настоящаго времени въ исполненіи своего долга „бремя пудобноносимое“, задачи непосильныя. Имъ приходится все чаще имѣть дѣло съ больными объектами воспитанія, захваченными болѣе или менѣе сильно дегенеративными процессами. Неудивительно, поэтому, что на такой почвѣ легко возникаетъ и растетъ отрицательное отношеніе къ правильной жизни и въ учебныхъ заведеніяхъ. Болѣзненное недовольство воѣмъ окружающимъ среди отдѣльныхъ личностей, при незначительныхъ даже поводахъ со стороны воспитателей, легко переходитъ къ массовымъ движеніямъ. Примѣры этого теперь можно встрѣтить почти на каждомъ шагу въ жизни того или иного учебнаго заведенія. Мало того, эта болѣзанная зараза легко перебрасывается изъ одного учебнаго заведенія въ другое, часто въ силу простой подражательности. А такъ какъ къ этой благодарной почвѣ присасывается, какъ мы уже говорили, еще постороннее воздѣйствіе невидимыхъ, но могущественныхъ общественныхъ факторовъ въ связи съ темными противообщественными силами, то фактъ современныхъ не порядковъ въ духовныхъ школахъ становится волюнѣ понятнымъ. Неудивительно, что общая гармонія воспитанія теперь легко нарушается, что разныя печальныя явленія мѣшаютъ правильной работѣ воспитателей, разстраиваютъ ихъ планы, парализуютъ воѣ ихъ усилія и въ концѣ концовъ повергаютъ ихъ въ отчаяніе.

Воъ виду всего этого естественно является потребность въ новыхъ воспитательныхъ факторахъ, въ новыхъ педагогическихъ средствахъ, способныхъ поднять великое дѣло здраваго воспитанія на высоту, требуемую настойчивыми запросами новаго времени. А на помощь такой грандіозной задачѣ и связанной съ ней работѣ, очевидно, должно прийти все современное общество, ибо среда, дающая новые ростки человѣчеству, принадлежитъ къ основнымъ воспитательнымъ факторамъ, властно распоряжающимся кровью и нервами, мыслью и сердцемъ подросткаго поколѣнія. Самые разумные воспитательные методы, самый рациональный уходъ, примѣняемые къ молодому по-

колѣнію, являются сплошь и рядомъ лишь педагогическимъ палліативомъ. разъ только одновременно съ этими мѣрами не культивируется сама среда. Надо культивировать и то, и другое, почву и всходы, надо воспитывать и старое, и молодое поколѣніе, чтобы достигнуть существенныхъ результатовъ. А какъ и что сдѣлать въ этомъ направленіи, мы не беремся рѣшать: это дѣло присяжной педагогики, какъ науки. Она должна уяснить семьѣ, школѣ и самому обществу выходъ изъ настоящаго затрудненія. Одно только, по нашему мнѣнію, необходимо: какіе-бы пути и средства не были предложены, они обязательно должны быть направлены къ религіозному подъему духа въ современномъ обществѣ, иными словами, все воспитаніе должна быть реформировано только на началахъ религіи, такъ какъ одна религія способна умиротворить страждущее человѣчество, привить ему любовь къ жизни и смягчить тяготу существованія.

А. С—инъ.

О значеніи женскихъ второклассныхъ школъ.

По поводу предстоящаго преобразованія Ивотской второклассной школы изъ мужской въ женскую.

Недавно на страницахъ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ сообщалось о предстоящемъ въ недалекомъ будущемъ преобразованіи Ивотской второклассной школы (Брянскаго у.) изъ мужской въ женскую*). Эта будетъ первая въ епархіи женская второклассная школа, и намъ хотѣлось бы по этому поводу сказать нѣсколько словъ.

Второклассныя школы въ настоящее время успѣли прочно стать на ноги. Съ достаточной опредѣленностію выяснились ихъ отличительныя свойства, спеціальныя задачи и направленіе. Была нѣкоторое время опасность, что они не удержатъ своей самостоятельности и на практикѣ

*) № 9 „Вѣдомостей“ за текущій годъ. См. сообщенія изъ церковно-школьной жизни.

сольются съ обыкновенными двухклассными школами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Теперь эта опасность, кажется, миновала: второклассныя школы сознательно усвоили свою задачу—снять сѣмена знанія на почвѣ народно-церковной, не отрывая учащихся отъ исконныхъ завѣтовъ православной вѣры, Церкви и отечества. Сколько намъ приходилось видѣть, питомцы лучшихъ изъ нихъ вполне оправдываютъ назначеніе воспитывавшей ихъ школы. Намъ приходилось наблюдать многихъ юношей, покидавшихъ стѣны школы съ глубокой и сознательной любовью къ православной вѣрѣ и Церкви, съ горячимъ желаніемъ посылить послужить родному народу и полюбившемуся имъ дѣлу церковно-школьнаго образованія.

Все это явленія утѣшительныя и отрадныя, но какъ и всякое большое дѣло не сразу раскрывается во всей своей широтѣ и объемѣ, такъ и дѣло учрежденія второклассныхъ школъ. Естественно, что на первыхъ порахъ послѣдили съ открытіемъ *мужскихъ* второклассныхъ школъ. Во многихъ епархіяхъ ихъ открывали по 8—10, тогда какъ *женскихъ* школъ устранивалось одна, двѣ, не болѣе. Въ нашей же Орловской епархіи и до сихъ поръ не пришлось ни одной устроить. А между тѣмъ женскія второклассныя школы ничуть не меньше полезны и необходимы, какъ и мужскія, и притомъ безразлично,—будемъ ли мы разсматривать ихъ какъ общеобразовательныя, или какъ спеціально-педагогическія. Еще покойный С. А. Рачинскій, какъ извѣстно, горячо высказывался въ пользу необходимости обученія дѣвочекъ въ церковныхъ школахъ. „Появленіе дѣвочекъ въ сельской школѣ, пишетъ онъ въ своихъ *замѣткахъ о сельскихъ школахъ*, это—нашъ первый успѣхъ, наше первое, дорого купленное завоеваніе, это—залогъ всего будущаго развитія нашей сельской школы. То, чего недостаетъ нашимъ ученикамъ при школѣ самой совершенной, чего мы имъ не въ силахъ замѣнить, та атмосфера грамотности внѣ школьныхъ стѣнъ, которая одна можетъ поднять наше дѣло на степень жизненности и прочности, которая ей подобаешь,—эта атмосфера можетъ создаться лишь при посредствѣ грамотныхъ матерей“ *). Его слова, высказанныя задолго до

*) С. А. Рачинскій. Сельская школа. Изд. 1-е, стр. 11.

того времени, когда сознание необходимости обучать женскую половину крестьянского населения сдѣлалось общепризнаннымъ, были какъ-бы пророческими. Въ настоящее время вниманіе руководящихъ сферъ одинаково направлено какъ на мужское, такъ и на женское образованіе народа. Въ тѣхъ же сообщеніяхъ изъ церковно-школьной жизни, на которыя мы ссылаемся выше, читатель могъ познакомиться съ содержаніемъ циркулярнаго распоряженія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, рекомендующаго настоячиво позаботиться объ открытіи женскихъ второклассныхъ школъ. Совершенно понятны эти заботы объ образованіи женской половины населенія: онѣ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ самыми задачами церковной школы. Разъ послѣдняя стремится не только *обучить* своихъ питомцевъ, сообщить имъ кругъ опредѣленныхъ занятій и умѣній, но и *воспитать* ихъ, привить имъ совокупность извѣстныхъ чувствованій и душевныхъ привычекъ, она должна идти рука объ руку съ семьей. Такія душевныя проявленія, какъ религіозность, послушаніе долгу, любовь къ отечеству—вырастаютъ только въ правильно поставленной семьѣ—тамъ, гдѣ внушеніе ихъ начинается съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ. Никакая техника обученія, никакіе формально-школьные приемы воспитанія не въ состояніи привить ихъ, если основа для этого не будетъ заложена въ періодъ домашней жизни ребенка. Хорошая мать, направляющая первые шаги сознательной жизни дитяти, лучшая союзница церковной школы. Выросши сама въ любви къ вѣрѣ и Церкви, она передаетъ это чувство и дѣтямъ, передаетъ незамѣтно, безъ всякихъ искусственныхъ приемовъ, прочно и твердо.

Вотъ почему нельзя не привѣтствовать предстоящаго появленія у насъ въ епархіи женской второклассной школы. Второклассныя женскія школы—только дальнѣйшій шагъ, новый камень въ общемъ зданіи церковно-школьнаго образованія народа. Главная трудность, съ которой приходится бороться нашей сельской школѣ, это возможность рецидива безграмотности. Трехлѣтній срокъ обученія слишкомъ малъ, чтобы—при суровыхъ условіяхъ деревенской жизни—навсегда и всѣхъ застраховать отъ этой возможности. Иное дѣло—шестилѣтній срокъ обученія: тутъ уже воз-

возможность рецидива немыслима. Представьте теперь: если крестьянская дѣвушка, дѣйствительно, успѣетъ вынести изъ школы добрыя религіозныя навыки, сознательную любовь ко всему родному прошлому, какая неоцѣнимая изъ нея можетъ выдти мать для своей семьи, какой лучшей другъ церковной школы! Мало того: возвышаясь своимъ умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ надъ другими, она въ то же время не оторвется отъ своей среды, не сдѣлается „ученой“, чужой для своихъ и такимъ образомъ можетъ благотворно подѣйствовать и на другихъ крестьянскихъ женщинъ.

Тѣмъ болѣе отрадно это извѣстие о предстоящемъ открытіи женской второклассной школы, что Ивотская школа открывается при заводѣ. Фабрично-заводское населеніе, и въ частности женское, болѣе чѣмъ какое другое, нуждается въ неослабномъ религіозно-просвѣтительномъ воедѣйствіи Церкви. На фабрикахъ всегда такъ много разныхъ соблазновъ, такая растлѣвающая духовная атмосфера, что требуется особая бдительность, упорный и напряженный трудъ, чтобы сохранить прекрасныя природныя качества, присущія душѣ простаго русскаго крестьянина. Истинно воспитанныя жены и матери опять въ этомъ случаѣ—лучшія помощницы служителей Церкви.

Не менѣе полезнымъ членомъ своего общества окажется дѣвушка, прошедшая правильно поставленную второклассную школу, и въ положеніи учительницы школы грамоты. Она соединитъ въ своемъ лицѣ и воспитательныя преимущества женщины и выгоды постоянства учительской должности. Мужское населеніе всегда болѣе подвижно, чѣмъ женское: мужчины вездѣ чаще отлучаются изъ дому и изъ родной деревни. Грамотные крестьяне въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія: соблазны „легкаго труда“ для нихъ, пожалуй, сильнѣе, чѣмъ для неграмотныхъ. Не убѣждали отъ нихъ и питомцы второклассныхъ школъ: какъ извѣстно, далеко не всѣ изъ нихъ хотятъ оставаться на мѣстѣ въ своемъ родномъ округѣ, и посвятить себя дѣлу учительства. Для женщинъ и дѣвушекъ, къ счастью, такого разнообразія житейскихъ исходовъ пока не представляется: онѣ прочнѣе привязываются къ своему родному селу или де-

ревнѣ. Если, повтому соберется достаточное количество крестьянскихъ дѣвушекъ, способныхъ и подготовленныхъ къ учительству въ школахъ грамоты,—это будетъ большимъ приобрѣтеніемъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Педагогическое дѣло достигнетъ черезъ это той прочности и постоянства, которыя столь желательны въ немъ. И нужно думать, что дѣвушки—„второкласницы“ охотно пойдутъ на учительскія должности. Особенно въ такихъ округахъ, которые далеко расположены отъ городовъ и фабрично-заводскихъ районовъ, трудно кажется и придумать, чтобы до поры до времени могло отвлекать ихъ отъ прямого назначенія.

Наконецъ, открытіе, женской второкласной школы имѣетъ для епархіи, въ частности для духовенства, и еще одну полезную сторону. Извѣстно, что нерѣдкія лица въ духовенствѣ, особенно низшіе члены клира, очень затрудняются воспитаніемъ своихъ дѣтей. Для обученія мальчиковъ они еще напрягаютъ свои силы и такъ или иначе стараются провести ихъ черезъ духовныя училища и Семинаріи. Это дѣло необходимости. Иначе смотря на образованіе дѣвочекъ: не имѣя иногда возможности, по недостатку средствъ, отдать ихъ въ Епархіальное училище или другое какое-нибудь подходящее учебное заведеніе, ограничиваются обученіемъ ихъ въ приходскихъ школахъ. Безспорно, весьма прискорбное для духовенства явленіе. Женская второкласная школа будетъ въ этомъ случаѣ наилучшимъ исходомъ. Обученіе въ ней станетъ не дорого, и поэтому дѣвочки бѣднаго духовенства не лишатся, возможности получить болѣе чѣмъ элементарное образованіе и приобрѣтутъ право хотя на нѣкоторый заработокъ, хотя на очень небольшой, но самостоятельный кусокъ хлѣба на черный день. Пусть второкласныя школы по преимуществу назначаются для дѣвушекъ изъ крестьянъ: дѣти духовенства имъ не помѣшаютъ, а въ иныхъ случаяхъ явется прекраснымъ приобрѣтеніемъ. Кто знаетъ, можетъ быть многія изъ нихъ, прошедши одинаковую съ крестьянскими дѣвочками школу, еще болѣе научатся цѣнить природныя качества нашего простого народа, еще тѣснѣе сольются съ нимъ и еще усердѣе захотятъ потрудиться для его нуждъ? Всегда вѣдь такъ бываетъ: явленіе высшаго порядка прикрѣпляются къ какимъ нибудь самымъ

обыкновеннымъ житейскимъ нуждамъ и потребностямъ. Имѣя на своей сторонѣ преимущества воспитанія и среды, дочери духовенства не будутъ въ то же время являться, какъ далекія, аристократическія благодѣтельницы для народа: онѣ будутъ жить и трудиться за-одно съ дочерьми послѣдняго, какъ равныя и одинаково мыслящія сочлены одного народнаго цѣлаго.

Итакъ, въ добрый часъ! Пусть задуманное дѣло преобразования счастливо будетъ доведено до конца и послужить залогомъ дальнѣйшаго развитія въ нашей епархіи женскаго церковно-школьнаго образования.

А. У.

Трудности пастырскаго служенія въ разбросанномъ приходѣ.

Въ нашей епархіи, особенно въ лѣсныхъ уѣздахъ ея, есть не мало деревень, отстоящихъ отъ своего приходскаго храма на 8—12 верстъ. Часто эти деревни заброшены въ такія непроходимыя дебри лѣсовъ и болотъ, что трудно даже представить себѣ, какъ могутъ жить люди въ подобныхъ условіяхъ. Есть, напримѣръ, въ самомъ отдаленномъ уголку Б—аго уѣзда маленькая деревушка Ивановка, врядъ ли обозначенная на какой-либо картѣ. Чтобы попасть въ эту деревню, нужно прежде всего выбрать самое сухое время лѣта, такъ какъ вся 12-верстная дорога, или вѣрнѣе тропа, ведущая въ Ивановку изъ села, проходитъ по болоту. Кое-гдѣ на этой дорогѣ видны попытки устроить „гати“, т. е. своеобразный помостъ изъ хвойныхъ вѣтвей, но обычно по такой гати бываетъ еще труднѣе идти или ѣхать, чѣмъ прямо по болоту. Сухія вѣтви, корчи, колья торчатъ изъ гати въ разныя стороны, угрожая зацѣпить за одежду или колесо телѣги; иногда вѣтки прикрываютъ предательскую колдобину, въ которой легко сломать колеса или ногу лошади. А зимою эту дорогу заноситъ такъ, что часто и слѣда отъ нея не остается. Самая же деревня стоитъ на небольшомъ холмѣ, вокругъ котораго только и видны лѣса и болота. Можетъ ли быть какая-либо рѣчь о земледѣліи при такихъ

условіяхъ! Уже съ октября жители деревни начинаютъ все усиленнѣе и усиленнѣе примѣшивать къ мукѣ разные суррогаты, вслѣдствіе чего хлѣбъ становится похожъ на все, что угодно, но только не на тотъ хлѣбъ, который мы привыкли видѣть и ѣсть...

Что же здѣсь заставило селиться крестьянъ? спросить кто-либо, мало знакомый съ исторіею образованія многихъ селъ и деревень нашего края. Если просмотрѣть церковныя лѣтописи, то почти всегда окажется, что такія глухія села и деревни возникали по волѣ помѣщиковъ. Какой-либо помѣщикъ покупалъ новое имѣніе въ пустынной мѣстности, гдѣ нѣтъ ни жилья, ни людей. Между тѣмъ и для хлѣбопашества, и для разработкѣ лѣса помѣщику нужны были рабочія руки; поэтому онъ переводилъ въ новокудденное имѣніе часть своихъ крестьянъ изъ прежняго имѣнія и селилъ ихъ тамъ, гдѣ находилъ всего удобнѣе для своихъ хозяйственныхъ плановъ. Такимъ путемъ возникло много деревень и даже селъ, подобныхъ упомянутой Ивановкѣ.

Плохо живется крестьянамъ-жителямъ такихъ деревень въ матеріальномъ отношеніи, но еще хуже въ религіозномъ. Храмъ далеко; къ тому-же отъ деревни его отдѣляютъ трудно проходимые лѣса и болота; школы нѣтъ; духовенство посѣщаетъ деревню рѣдко, только въ случаяхъ крайней необходимости,—можно-ли ожидать при подобныхъ условіяхъ, чтобы религіозная жизнь прихожанъ развивалась правильно и успѣшно? Не удивительно, что прихожане изъ такихъ деревень иногда прямо поражаютъ своимъ религіознымъ невѣжествомъ и множествомъ суевѣрныхъ предразсудковъ. Дѣти часто не бываютъ въ своей приходской церкви до 8—10 лѣтъ и растутъ какими-то полуязычниками, особенно дѣвочки.

Чтобы мои слова не показались преувеличеніемъ, напомню о томъ, что въ 1897 г. въ Б—омъ уѣздномъ земскомъ собраніи, а затѣмъ и въ губернскомъ собраніи, горячо обсуждался спеціальннй докладъ гласнаго г. Лагоды о необходимости религіознаго просвѣщенія крестьянъ, живущихъ въ глухихъ деревняхъ и селахъ. Указывая на увеличивающійся упадокъ нравственности въ народѣ, на остатки суевѣрій, на непониманіе народомъ сущности религіи, обрядовъ

Богослуженія,—г. Лагода предложилъ земскому собранію ходатайствовать объ учрежденіи неустанныхъ проповѣдниковъ слова Божія, которыя бы помогали сельскимъ пастырямъ въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа, преимущественно въ разбросанныхъ и глухихъ приходахъ. Предложеніе это было единогласно принято въ уѣздномъ собраніи и отвергнуто въ губернскомъ. Но фактъ остается, конечно, фактомъ: земскіе представители цѣлаго уѣзда признали необходимымъ обратить вниманіе на религіозное положеніе крестьянъ, заброшенныхъ въ глухія лѣсныя и болотныя дебри.

Конечно, и приходское духовенство съ своей стороны дѣлаетъ все, что можетъ сдѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ. Но когда приходъ состоитъ изъ 6—8 деревень, разбросанныхъ по лѣсамъ въ разныя стороны, такъ что только на поѣздку въ деревню и обратно уходитъ чуть не цѣлый день, особенно весною и осенью,—много-ли можетъ сдѣлать здѣсь самый ревностный священникъ, не щадящій ни силъ, ни здоровья ради овецъ своихъ? Наболѣе цѣлесообразною мѣрою было бы тутъ образованіе новыхъ приходовъ, но, по недостатку матеріальныхъ средствъ у прихожанъ, эта мѣра можетъ быть употребляема крайне рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ.

Что особенно печально,—въ такихъ деревняхъ часто замѣчается отчужденіе прихожанъ отъ своей приходской церкви и отъ посѣщенія церковныхъ Богослуженій. Вызываемое необходимостью рѣдкое посѣщеніе храмовъ переходитъ у многихъ прихожанъ въ привычку, которая сохраняется у нихъ даже при измѣнившихся обстоятельствахъ. Вотъ, примѣръ. Есть въ Л—омъ уѣздѣ село Я—во, которое до 1881 г. было деревнею, причисленною къ храму, отстоявшему на 12 верстѣ. Понятно, что крестьяне этой деревни не могли часто посѣщать свой приходской храмъ и мало по малу у нихъ выработались крайне своеобразные взгляды на церковное Богослуженіе. По ихъ воарѣніямъ, быть въ храмѣ два-три раза въ годъ вполне достаточно, такъ какъ можно устраивать и домашнія „богомолья“. Последнія происходили такъ. Наканунѣ праздника и въ самый праздникъ въ домѣ предъ иконами зажигались свѣчи, кто-либо изъ

членовъ семьи, а часто и посторонній, громко читать всѣ молитвы, какія только онъ знаетъ, конечно съ пропусками и искаженіями, а остальные усердно молились. Такая молитва обычно продолжалась до тѣхъ поръ пока сгорали зажженные предъ иконами свѣчи. Когда въ 1881 г. въ деревнѣ Я-въ былъ построенъ собственный храмъ, и эта деревня стала селомъ, жители далеко не сразу отвыкли отъ своей привычки предпочитать домашнюю молитву церковному общественному Богослуженію. Они усердно жертвовали на создаваемый храмъ, не мало приложили и личныхъ трудовъ при его постройкѣ, но все же, когда храмъ былъ построенъ и освященъ, долгое время посѣщали его едва-ли въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде, при 12-верстномъ разстояніи отъ храма. Даже главный инициаторъ построенія храма изъ мѣстныхъ крестьянъ, болѣе всѣхъ другихъ потрудившійся при его устройствѣ, не однажды въ престольный праздникъ не былъ въ своемъ храмѣ и молился дома. И только въ послѣднее время, подъ влияніемъ постоянныхъ пастырскихъ внушеній мѣстныхъ священниковъ, прихожане начинаютъ привыкать къ болѣе частому посѣщенію своего приходскаго храма.

Подобное же явленіе наблюдается и въ другихъ мѣстахъ. Въ дѣсныхъ уѣздахъ нашей епархіи при домашнихъ богомольяхъ крестьянъ, живущихъ вдали отъ храма, немало-важную роль играютъ „старцы“, т. е. нищенскія слѣпцы. Эти старцы обычно знаютъ на память не только много духовныхъ стиховъ, но и молитвъ, псалмовъ, пѣснопѣній. Иногда въ ихъ памяти хранится чуть не цѣлый уставъ церковный. Понятно, что, являясь въ деревню, они въ самыхъ широкихъ размѣрахъ пользуются своимъ знаніемъ и умѣньемъ, особенно наканунѣ и во дни великихъ праздниковъ. Иной разъ случается, что по чьей-либо просьбѣ старцы и панихиду пропоютъ.

Разумѣется, пока такіа домашнія богомолья являются лишь посылною замѣною церковнаго Богослуженія, за невозможностью посѣщать послѣднее, и совершаются чинно и благоговѣнно, ихъ нельзя считать непозволительными. Но какъ легко на этой почвѣ возникнуть какому-либо религіозному заблужденію, какъ удобно могутъ

посѣять здѣсь свои плеveled расколоучители и сектанты, чуждающіеся Церкви и церковнаго Богослуженія! Вотъ почему приходскому духовенству слѣдуетъ обращать особое вниманіе на подобныя домашнія богомоленья и всячески предупреждать въ своихъ прихожанахъ возникновеніе привычки обходиться безъ посѣщенія храма даже при возможности сдѣлать это. Одною изъ наиболѣе существенныхъ мѣръ въ этомъ случаѣ, какъ показалъ уже опытъ, является служеніе священникомъ поочередно въ деревняхъ вечерень и всенощныхъ, причемъ всего лучше, если чтецами и пѣвцами являются ученики деревенской-же школы грамоты. Церковь и церковная школа—вотъ главнѣйшія и незамѣнимыя средства, которыя помогутъ пастырю и здѣсь, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ.

—006.

Изъ Епархіальной жизни.

Пасхальное разговѣнье для бѣдняковъ въ домѣ Аргамаченскаго общества трезвости. Въ первый день Пасхи, въ домѣ Аргамаченскаго общества трезвости г. Ельца, на бѣдства благотворителей и главнымъ образомъ членовъ-трезвенниковъ, было устроено разговѣнье для нищихъ и другихъ бѣднѣйшихъ лицъ города. Разговляться съ собравшимися въ количествѣ 150 человекъ, тотчасъ-же послѣ обѣдни, былъ Предсѣдатель Аргамаченскаго общества трезвости священникъ Николай Брянцевъ, по инициативѣ котораго было устроено и самое разговѣнье. Пропѣвъ трижды тропарь праздника и похристосовавшись съ каждымъ изъ присутствующихъ, о. Николай пригласилъ всѣхъ ихъ разговѣться „чѣмъ Богъ послалъ“. Каждому гостю предложены были часть творожной пасхи, 3 яйца, кусокъ кулича, достаточная порція мяса и стаканъ молока, въ заключеніе чай съ молокомъ. Во время трапезы однимъ изъ членовъ-трезвенниковъ была прочитана статья о Воскресеніи Христовомъ.

Арсіерейское служеніе. 8-го апрѣля, въ 12 часовъ дня, Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ панихиду по погибшемъ 31-го марта въ морскомъ бою при Портъ-Артурѣ командирѣ контръ-миноносца „Страшный“,

капитанъ 2-го ранга К. Юрасовскомъ, мценскомъ дворянинъ-землевладѣльцѣ. За панихидою присутствовали, кромѣ родственниковъ почившаго, Начальникъ Губерніи, Губернскій предводитель дворянства, Вице-Губернаторъ, Городской Голова и многія другія лица. По окончаніи панихиды Преосвященный лично выразилъ родственникамъ почившаго чувство искренней скорби по случаю тяжелой потери.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДРЯДЧИКЪ

каменныхъ, штукатурныхъ, малярныхъ и кровельныхъ работъ.

П. С. ЕРМАКОВЪ

въ Орль, Большая мѣщанская ул. соб. домъ.

ПОДРЯДЧИКЪ

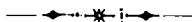
ИВАНЪ СТЕФАНОВИЧЪ ЕРМАКОВЪ

Произвожу ремонтъ сельскихъ храмовъ и школъ. Малярн.

Кровельн., Штукатурный и друг.

Орль. Черкасская улица, собствен. домъ.

10—6

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Слово предъ панихидою по вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ и всѣмъ, положившимъ души своя на броненосцѣ «Петропавловскѣ». 2. Гдѣ главная причина нестроений въ современной школѣ? 3. О значеніи женскихъ второклассныхъ школъ. 4. Трудности пастырскаго служенія въ разбросанномъ приходѣ. 5. Изъ Епархіальной жизни. 6. Объявленія.

И. д. Редактора неофициальнаго отдѣла *А. Святшозаровъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **В. Сахаровъ.**

№ 15 данъ на почту 13 апрѣля.

Орль. Типографія Губ. Правленія.